

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.6

DOI 10.17223/23088451/6/1

М.Т. Валеев

НОВОЕ ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Анализируется новое основание освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. По сути речь идет об «усеченном» варианте деятельного раскаяния, где для освобождения от уголовной ответственности достаточно только явки с повинной. При этом в отличие от «классической» явки с повинной такое сообщение подается в строго установленной форме – декларации и может иметь место не только в отношении автора сообщения (декларанта), но и иных лиц.

Ключевые слова: основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, налоговые преступления, декларация.

Федеральным законом от 08.06.2015 г. № 140-ФЗ в Уголовный кодекс РФ введена ч. 3 ст. 76.1, предусматривающая дополнительное основание освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. Согласно указанной нормы, лицо освобождается от уголовной ответственности при выявлении факта совершения им до 1 января 2015 года деяний, содержащих признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 193, ч. 1 и 2 ст. 194, ст.ст. 198, 199, 199.1, 199.2 настоящего Кодекса, при условии, если это лицо является декларантом или лицом, информация о котором содержится в специальной декларации, поданной в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», и если такие деяния связаны с приобретением (формированием источников приобретения), использованием либо распоряжением имуществом и (или) контролируемым иностранными компаниями, информация о которых содержится в специальной декларации, и (или) с открытием и (или) зачислением денежных средств на счета (вклады), информация о которых содержится в специальной декларации. В этом случае не применяются положения ч. 1 и 2 ст. 76.1 УК РФ в части возмещения ущерба, перечисления в федеральный бюджет денежного возмещения и полученного дохода. Перечень преступлений, за совершение которых лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности, составляют деяния, которые, по мнению законодателя, сопровождают вывод денежных средств и иного имущества из-под финансового контроля национальных налоговых органов либо федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных по контролю и надзору в области налогов и сборов, в том числе за пределы РФ¹.

Введенную новеллу можно уверенно назвать новаторской для отечественного уголовного права по целому ряду причин.

Во-первых, в тексте Уголовного кодекса закреплена прямая отсылка к иному федеральному закону. Это Закон от 08.06.2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Действующий Уголовный кодекс РФ 1996 года ранее только однажды (в ст. 330.1. УК РФ, введенной ФЗ от 20.07.2012 г. № 121-ФЗ) предусматривал в своем содержании прямую ссылку на иной федеральный закон. Вряд ли это оправданно, учитывая возможность его отмены или замены. Обычно законодатель при конструировании отсылочных норм использует термин «законодательство Российской Федерации», что выглядит оптимальнее с позиции правил законодательной техники и стабильности уголовного закона.

Во-вторых, ч. 3 ст. 76.1. УК РФ фактически выразила продолжение тенденции, заложенной принятием ч. 1 и ч. 2 ст. 76.1. УК РФ. Это тенденция распространения на нормы уголовного права не свойственных ему фискальных функций. Закон от 08.06.2015 г. направлен, в частности, на создание правового механизма добровольного декларирования иностранных активов и счетов (вкладов) в банках и, в конечном счете, на стимулирование к воз-

¹ Следуя такой логике, перечень преступлений следовало бы дополнить ст. 193 и ст. 193.1. УК РФ, которые предусматривают ответственность за деяния, представляющие собой способы вывода денежных средств в иностранной валюте и валюте Российской Федерации (то, что составляет декларируемое имущество) из-под такого контроля. Без такого дополнения ч. 3 ст. 76.1. УК РФ выглядит «полумерой», так как предоставляет возможность освобождения от уголовной ответственности за уклонение от таможенных платежей, налогов и сборов, но оставляет возможность привлечения к ответственности за само нелегальное перемещение этих средств, целью которого часто и является уклонение от уплаты обязательных платежей.

врату денег и имущества в отечественную экономику, пополнение бюджета за счет увеличения налогов и сборов, взимаемых с такого имущества. Гарантии, предоставленные лицам, которые воспользуются этим механизмом, позволяют не признавать реализацией передачу имущества, указанного в специальной декларации, номинальным владельцем его фактическому владельцу, получение такого имущества его фактическим владельцем исключается из налогооблагаемых доходов. Принятие рассматриваемой нормы является решением законодателя «ad hoc», обусловленным непростой внутренней и внешней экономической ситуацией. Однако если одним из критериев эффективности правовой нормы считать частоту его применения, то назвать нормы, ранее уже предусмотренные ст. 76.1 УК РФ, эффективными невозможно. Так, по данным Информационного центра УВД Томской области лиц, освобожденных от уголовной ответственности по ч. 1 и ч. 2 ст. 76.1 УК РФ в 2012–2014 гг., нет. Вряд ли исключением станет и часть третья этой статьи. Подобные нормы служат примером «виртуального» законодательства, по мнению проф. В.А. Уткина, преследующего целью продемонстрировать стремление что-то реформировать или с чем-то быстро покончить [1, с. 94].

В-третьих, в УК РФ впервые появилась норма, вводящая ограничение по времени (в виде пресекательного срока) в возможности своего распространения. Часть 3 ст. 76.1. УК РФ, будучи нормой немедленного действия (действует «вперёд»), в то же время распространяется исключительно на деяния, совершенные не просто в период до вступления его в действие, а только за пять месяцев до вступления – до 1 января 2015 года. При этом, как следует из ст. 5 Федерального закона от 08.06.2015 г., само правомерное деяние, служащее основанием для освобождения от уголовной ответственности, – предоставление декларации в налоговый орган либо федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов и сборов, – должно иметь место в период с 1 июля по 31 декабря 2015 года. Такой тип действия уголовного закона во времени не вписывается ни в один из известных – немедленного действия, переживания закона, обратной силы закона. Примечательно и то, что сама норма введена в действие с 8 июня 2015 года. Остается непонятным, почему законодатель не распространил данную норму на деяния, совершенные с 1 января по 8 июня 2015 года?

В-четвертых, уголовная ответственность является составной частью понятия наказуемости деяний, понимаемого в широком смысле слова – не только в угрозе применения наказания (собственно наказуемость) и в его реальном применении (наказываемость) [2, с. 148; 3, с. 54]. Если первое является одним из обязательных признаков преступления как законодательной конструкции, то второе – его практическое последствие как факта действительности (одно из возможных). Наказываемость включает в себя назначение наказания, освобождение от нака-

зания, его исполнение, замену – всё, что связано с его непосредственным применением. Освобождение от уголовной ответственности предполагает (и невозможно) освобождение от уголовного наказания, а потому должно предусматриваться только в УК РФ. Положения же ч. 3 ст. 76.1 УК РФ дублируют содержание п. 1 ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 08.06.2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Наказуемость же, как следует из принципа законности, закрепленного в ст. 3 УК РФ, должна определяться только Уголовным кодексом.

В-пятых, нарушение принципа законности усматривается и в установлении дополнительных условий освобождения от уголовной ответственности по рассматриваемому основанию в Федеральном законе № 140-ФЗ, но не упомянутых в ч. 3 ст. 76.1 УК РФ. Так, согласно п. 8 ст. 4 Закона № 140-ФЗ, гарантии (в числе которых и освобождение от уголовной ответственности) не будут действовать, если на дату представления декларации в отношении декларанта было возбуждено уголовное дело, начато производство по делу об административном правонарушении либо начато производство по делу о соответствующем налоговом правонарушении по вопросам, касающимся декларирования, и (или) не была начата выездная налоговая проверка (проверка полноты исчисления и уплаты налога в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами).

В-шестых, освобождение от уголовной ответственности по ч. 3 ст. 76.1 УК РФ как следует из ст. 4 ФЗ от 08.06.2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» распространяется на следующие категории лиц:

1) на декларанта;

2) на лицо, информация о котором содержится в специальной декларации (номинального владельца имущества, имущества контролируемых иностранных компаний, счетов);

3) на лиц, которые в соответствии с распоряжительными документами организации выполняли организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в юридическом лице, сведения о котором как об участнике процесса приобретения (формирования источников приобретения), использования либо распоряжения имуществом и (или) контролируемыми иностранными компаниями и (или) открытия и (или) зачисления денежных средств на счета (вклады), содержатся в декларации.

Вряд ли можно признать обоснованной возможность освобождения от уголовной ответственности по рассматриваемому основанию для двух последних категорий лиц. Так, последняя категория лиц в содержании ч. 3 ст. 76.1 УК РФ вообще не указана, а предусмотрена только ст. 4 ФЗ от 08.06.2015 г., что

также нарушает принцип законности. Кроме того, для освобождения от уголовной ответственности достаточно лишь упоминания о них в специальной декларации иным лицом (декларантом). Закон не требует от них никаких действий. Освобождение для них может и не являться следствием исправления, раскаяния или иного позитивного посткриминального поведения (своими действиями могут и не способствовать раскрытию преступления, не сообщают добровольно в правоохранительные или контролирующие органы о совершенном преступлении) – не свидетельствует об уменьшении общественной опасности таких лиц или их деяния. Кроме того, ч. 3 ст. 76.1 УК РФ не связывает возможность освобождения от уголовной ответственности с необходимостью возмещения ущерба, перечисления в федеральный бюджет денежного возмещения и полученного дохода, как это предусмотрено в ч. 1 и ч. 2 ст. 76.1. УК РФ. Напротив, ст. 6 ФЗ от 08.06.2015 г. в качестве общего правила устанавливает, что предоставление гарантий, включающих в себя и освобождение от уголовной ответственности, не зависит от факта возврата имущества, сведения о котором содержатся в декларации, на территорию Российской Федерации.

В-седьмых, с точки зрения принципов законодательной техники рассматриваемая норма не является

нормой Общей части, так распространяется только на пять статей Особенной части. Такое решение, как и в целом ст. 76.1 УК РФ «нарушает архитектуру действующего УК и создает еще один плохой прецедент в виде насыщения Общей части специальными нормами, которые отсылают к узкому перечню статей из Особенной части» [4, с. 11].

В-восьмых, в отличие от всех иных оснований освобождения от уголовной ответственности (кроме «давностного»), имеющихся в гл. 11 УК РФ, в ч. 3 ст. 76 УК РФ отсутствует такое юридическое условие действия нормы, как «совершение преступления впервые». Сделано это, очевидно, чтобы не сужать и без того небольшую категорию лиц, которые вправе воспользоваться данной нормой и захотят это сделать.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что по сути ч. 3 ст. 76.1. УК РФ представляет собой специальный «усеченный» вариант деятельного раскаяния, где для освобождения от уголовной ответственности достаточно только явки с повинной. При этом в отличие от «классической» явки с повинной такое сообщение должно быть не в правоохранительные органы, подается в строго установленной форме – декларации – и может иметь место не только в отношении автора сообщения (декларанта), но и иных лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уткин В.А. «Виртуальное» уголовное и уголовно-исполнительное законодательство // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4 (14). С. 92–98.
2. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М.: Зерцало, 2002. 624 с.
3. Гончарь И.Я. Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве. Владивосток: Изд-во Дальневосточ. ун-та, 1997. 200 с.
4. Головкин Л.Г. Концептуальные основы уголовной политики в сфере экономики // Закон. 2011. № 9. С. 10–16.

NEW GROUNDS FOR EXEMPTION FROM CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR ECONOMIC CRIMES (PART 3 ART. 76.1. OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Russian Journal of Criminal Law, 2015, no. 2(6), pp. 7–10. DOI 10.17223/23088451/6/1

Valeev Marat T., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: mtv666@yandex.ru

Keywords: grounds for exemption from criminal responsibility for economic crimes, tax crimes, surrender and confession statement.

The article analyses the new ground of exemption from criminal responsibility for economic crimes. In fact, the author dwells on a “reduced” variant of active repentance, when surrender and confession of guilt is enough for exemption from criminal responsibility. Unlike the “classical” acknowledgement of guilt, this surrender and confession statement is submitted in a strictly prescribed form and may refer not only to the applicant (declarant), but also to other people.

Federal Law N 140-FZ of the Russian Criminal Code dated by June 8, 2015, introduces P. 3 Art. 76.1, providing additional grounds for exemption from criminal responsibility for economic crimes. According to this above-stated act, the person shall be exempt from criminal responsibility for crimes committed before January 1, 2015, that fit under Article 193, Parts 1 and 2 of Article 194, Articles 198, 199, 199.1, and 199.2 of the present Code, in case he/she is the applicant or the person in information of whom is contained in a special surrender and confession statement submitted in accordance with the Federal law “On the voluntary declaration by natural persons of assets and accounts (deposits) in banks and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation”, and provided that such acts refer to the acquisition (the formation of acquisition sources), use or disposition of assets and (or) controlled foreign companies, the information on which is contained in the special statement, and (or) to the opening and (or) crediting of the funds to the accounts (deposits), the information on which is contained in the special declaration. In this case, the provisions of Parts 1 and 2 Art. 76.1 of the Russian Criminal Code are not applied in terms of compensation and the transfer of the monetary compensation and received income to the federal budget. The list of crimes for which the person shall be exempt from criminal responsibility includes the acts which, according to the legislator, are related to the withdrawal of assets, including outside the Russian Federation, from under the financial control of national tax authorities or the federal executive bodies in charge of taxation control and supervision.

REFERENCES

1. Utkin, V.A. (2014) "Virtual" criminal and penal legislation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 4(14). pp. 92-98. (In Russian).
2. Kuznetsova, N.F. (ed.) (2002) *Kurs ugolovnogo prava. Obshchaya chast'* [Criminal Law. A Common Part]. Vol. 1. Moscow: Zertsalo.
3. Gontar, I.Ya. (1997) *Prestuplenie i sostav prestupleniya kak yavleniya i ponyatiya v ugolovnom prave* [The crime and its elements as phenomena and concepts in criminal law]. Vladivostok: Far Eastern Federal University.
4. Golovko, L.G. (2011) Kontseptual'nye osnovy ugolovnoy politiki v sfere ekonomiki [Conceptual bases of criminal policy in economics]. *Zakon*. 9. pp. 10-16.